

2. Миньяр-Белоручева А.П., Овчинникова Н.А. К вопросу об изучении терминов искусствоведения как единиц языка для специальных целей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. №1 (218) / 2011. – С. 25-28.
3. Хакиева З.У. Место терминологии в лексической системе языка [Текст] // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 209-212.
4. Юсупов Р.А. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода. – Казань, 2005. – 225 с.

Денмухаметова Эльвира Николаевна,

*к. филол. н., доцент кафедры
общего и тюркского языкознания К(П)ФУ
г.Казань, Республика Татарстан, Россия
e-mail: denhametova@gmail.com*

УДК 81'373=811.512

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТАТАРСКИЙ

HERMENEUTICAL APPROACH IN TRANSLATIONS FROM RUSSIAN ON TATAR

Аннотация. В статье рассматриваются особенности герменевтического подхода в процессе перевода с русского языка на татарский. Дается анализ моделированию переводческого процесса, учитываются различные точки зрения по оцениванию качества перевода на татарский язык. Путем сравнительно-сопоставительного анализа акцентируются положительные стороны денотативного тождества исходного и переводного текста.

Ключевые слова: татарский язык; герменевтический подход; семантический перевод; критический перевод.

Abstract. In article is considered features of hermeneutical approach in process of transformation from Russian in Tatar. The analysis is given to modeling of translation process, various points of view on estimation of translation quality into Tatar are considered. By the comparative and comparative analysis positive sides of denotativny identity of the source and translated text are accented.

Keywords: Tatar; hermeneutical approach; semantic translation; critical perevod.denotativny identity of the source and translated text.

Татарское переводоведение хотя и существует с давних времен и имеет большой практики, к сожалению, как наука у него теоретических навыков очень мало. На сегодняшний день вопросы перевода на татарский язык рассматриваются в работах Р.Юсупова, Л.Байрамовой, Ф.Сафиуллиной, Р.Сигагатовой, К.Миннебаева и др., однако теория перевода и сопоставительная лингвистика имеет еще множество нерешенных и нерассмотренных проблем. Известно, что одной из центральных проблем теории и практики перевода является определение самой сущности перевода, оценки его качества, т.е. меры точности, адекватности, эквивалентности, полноценности, равнозначности и т.д. в передаче формы и содержания некоего исходного текста. Проблема качества перевода решается по-разному в русле различных научных направлений и школ, в зависимости от характера самих переводимых текстов, от целей потребителя, от степени дарования самого переводчика, наконец, и от многих других факторов.

Представляется интересной точка зрения А.Ноусс, которая предлагает герменевтический метод (в виде философского принципа герметизма) для определения сущности перевода и моделирования переводческой деятельности в свете семиотического подхода к описанию языка в духе Умберто Эко [1, с. 32]. А. Ноусс [2, с. 158] предлагает рассматривать перевод с точки зрения его эквивалентности тексту ИЯ как категорию, детерминированную нормой общественной (социальной) приемлемости. Таким образом, сущность перевода всецело подчиняется прагматическому измерению продуцируемого текста.

Общеизвестно, что всякий перевод, как и текст вообще, допускает множество интерпретаций. А как же оценить его точность? Ведь каждый может иметь свой собственный взгляд на ту или иную ситуацию. Вопрос в том, до какой степени приемлем именно данный подход? И кто является носителем «совершенной» истины? Очевидно, что проблема интерпретации в переводе имеет, как минимум, два решения.

Первый подход заключается в том, что перевести текст – значит, найти то первоначальное значение (замысел, идею), которое имел в виду автор оригинального текста и которое, в силу последнего, не зависит от интерпретации.

Второй подход состоит в том, что текст может иметь бесконечное множество интерпретаций (и, соответственно, переводов). Какой подход предпочтителен? Традиционный ответ – первый, так как цель перевода состоит, прежде всего, в передаче в наиболее полном объеме первоначального замысла автора [3, с. 58]. Между тем, аргументом в пользу предпочтения второго подхода будет тот факт, что всегда есть место для нового перевода какого-либо текста, как следствие постоянно изменяющихся языковых, культурных, исторических и т.п. норм, в контексте которых требуется новая интерпретация произведения (ср. напр., переводы Пушкина, Шекспира, Толстого, которые появляются снова и снова. Как пример можем привести и то, что общеизвестное произведение последнего было переведено на татарский язык в нескольких вариантах: «Сугыш һәм солых», «Сугыш һәм тынычлык», «Сугыш һәм дәнъя» и т.д.).

Одним из аргументов против бесконечности (неограниченности) интерпретаций является принцип переводческой этики. Переводчик должен руководствоваться неким моральным долгом, запрещающим выходить за пределы некоторых допустимых (социально и/или культурно) интерпретаций [4, с. 32]. С другой стороны, в основе философии герметизма лежит восходящее к античности представление о том, что истина не может быть однозначно простой и легко постижимой, напротив, она всегда многогранна, и должно быть много различных способов, иногда взаимоисключающих и противоречивых, ее выражения. Философия герметизма допускает, что истинное знание не может лежать на поверхности, оно всегда скрыто в глубине, овеяно тайной. Истина – это то, что не может быть выражено словами, то, что можно определить лишь приблизительно, то, что лежит в глубине текста [5, с. 194].

Сегодня значение перевода невероятно выросло в силу того, что идеи герметизма стали вновь актуальны. Если рассматривать перевод как круговорот идей и смыслов, как взаимопереход значимостей и смыслов, то его общность с герметизмом очевидна, как идея об универсуме бесконечных семантических связей и преобразований (интерпретаций).

Насколько оправдан тезис о бесконечности интерпретаций (или безграничности перевода)? Контраргументом этого тезиса можно считать так называемый “сомнительный” перевод, который до некоторой степени можно считать переводом, до некоторой степени – ошибочной интерпретацией. Какова приемлемость такого перевода?

“Сомнительный” перевод (или в другой терминологии “чрезмерный” перевод – это такой вид перевода, при котором отдельные элементы текста вычленяются из его структуры и на основе установления между ними неких особых семантических (или иных) связей передаются изолированно в тексте ПЯ без учета их отнесенности к другим фрагментам условного текста.

Продуктивная методика перевода – это, напротив, учет функции элемента текста в целостной структуре. Таким образом, стратегия переводчика должна состоять не в деконструкции, разложении текста на составляющие фрагменты, а в постижении целостной структуры организации значения всего текста.

В теории перевода предлагаются различать два метода перевода: семантический (или семиозисный) и критический (или семиотический). Семантический перевод – это перевод, который ориентирован на замысел адресанта, предназначенный для линейного перекодирования на другом языке. Например: сердитые волны – ачулы дулкын (И.Б.), усал дулкыннар (Ф.К.); заморские вины – диңгез арты эчемлеге (Г.Р.), диңгез артыннан килгән шәрап (Ф.К.); *усердные слуги* – күндәм хадимнәр (Ф.К.), күндәм хезмәтчеләр (Г.Р.); грозная стража – усал сакчылар (Ө.И.), *шомлы сакчылар* (Ф.К.).

Критический перевод – это перевод, который помимо простого перекодирования содержания оригинала стремится также объяснить и воссоздать в тексте ПЯ ту же реакцию получателя, которая характерна для текста ИЯ, (т.е. воссоздать равноценное эстетическое воздействие). Например:

грозная стража – куркынычлы солдат (И.Б.); грозная царица – дөһшәтле патша (Ф.К.), куркынычлы шаһ-хан (И.Б.); и не думает – гамәлдән чыгарды (И.Б.); говорит о нем – гайбәтен чәйни (Ф.К.).

Последний вариант перевода – будет примером “сомнительного”, или “чрезмерного” перевода, так как в структуре текста ИЯ нет формальных показателей компонентов информации, содержащейся в ПЯ. Таким образом, данный перевод с точки зрения приемлемости в условиях определенного контекста, будет представлять собой ошибочную интерпретацию, так как нарушает условия единства участников коммуникации. Основная стратегия перевода – его предназначенность для коммуникативного сообщества. Если нарушается данное условие, перевод становится неприемлемым.

Очевидно, что качество перевода связано не с понятием денотативного тождества, а скорее с тождеством на уровне коннотаций слов. Эко приводит следующий пример: слово салкын в татарском языке означает и природное, и физическое состояние (холод – холодный), однако словосочетание *салкын канлы* означает некое психическое состояние (оставаться спокойным, невозмутимым).

Перевод как результат определенной интерпретации должен опираться не только на воссоздание в другом языке буквальных смыслов (что достигается на уровне денотативного тождества), но и стремиться к передаче всего объема дополнительных смыслов (коннотаций). В связи с последним возникает вопрос, какое количество коннотативных значений необходимо и достаточно в переводе, чтобы перевод обладал самостоятельной культурной ценностью.

Исходя из положения о том, что перевод это форма интерпретации (в основе которой лежит процесс установления значения), он рассматривается как герменевтическая процедура обнаружения значений, скрытых и неявных смыслов, тождественная так называемому герменевтическому кругу.

Литература

1. Eco, Umberto. Experiences in Translation. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 2000. – 132 p.
2. Nouss A. Translation and the Two Models of Interpretation // Teaching Translation and Interpreting 2: Insights, Aims, Visions. – Amsterdam: John Benjamins Publ. Co, 1994. – P.157-167.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во «ЭТС», 2004. – 424 с.
5. Юсупов Р. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2005. – 383 с.
6. Юсупова Ә.Ш., Денмөхәммәтова Ә.Н. Тәржемә практикасы: ижтимагый сәяси текстлар һәм публицистика тәржемәләре. Югары уку йортлары өчен уку кулланмасы. – Казан: Ихлас, 2012.- 84 б.

Есенова Калбике Умирбаевна,

*д. филол. н, профессор,
заведующая кафедрой общего языкознания
Казахского национального педагогического
университета имени Абая,
Алматы, Казахстан
e-mail: kalbike_65@mail.ru*

УДК 81

КОНЦЕПТ «ОГОНЬ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

THE CONCEPT OF «FIRE» AS PART OF LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. Статья посвящена описанию лингвокультурологического и ассоциативного поля универсального концепта 'огонь' в казахском языке и выявлению его общих и специфических когнитивных признаков в различных концептосферах. Использование огня является одним из элементов адаптации человека к природной среде. В процессе культурогенеза развивались и совершенствовались способы его применения, огонь превратился в неотъемлемую часть культуры. Масштаб и порядок использования огня выводит его на уровень ментальных образований, воплощающих семантический образ и задающих модель, принцип решения семиотических задач. Использование символики огня для описания картины мира фиксируется в мифологии. Анализируется общечеловеческое понятие «Огонь», структурированная концептом конструктом «Дом». Рассматриваются национально-культурные компоненты – «уют очага», «жизнь».

Ключевые слова: концепт «огонь», лингвокультурология, архетип, стереотип.

Abstract. The article describes the linguistic-cultural and associative field of the universal concept of 'fire' in the Kazakh language and identify its general and specific cognitive symptoms in a variety of conceptual sphere. The use of fire is one of the elements of human adaptation to the natural environment. During kulturogeneza developed and improved methods for its application, the fire became an integral part of the culture. The scope and procedure for the use of fire takes it to the level of mental formations that embody semantic image and defining the model, the principle of solving problems of semiotic. Using the symbols of fire to describe the picture of the world it is recorded in mythology. Analyzes the universal concept of "Fire", a structured concept construct of "House." We consider ethnic and cultural Components- "cozy fireplace", "life."

Keywords: the concept of "fire", cultural linguistics, archetype, stereotype.

Известно, что понятие концепт характерен и универсален для всех языков мира и является уникальным понятием, отражающим особенность и своеобразность мировоззрения каждого народа. И именно этими параметрами определяется концепт «Огонь», которую мы выбрали в качестве объекта исследования.

В языкознании, за последние пятьдесят лет, приоритет отдавался антропоцентрической парадигме, в рамках которой сформировалась лингвоконцептология и проводились многочисленные исследования, многие